

Малиновский Иоанникий Алексеевич

**Рада Великого княжества
Литовского в связи с
Боярской думой древней
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоанникий Алексеевич М.**
Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России
/ Малиновский Иоанникий Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
550 с.

ISBN 978-5-519-95057-2

ISBN 978-5-519-95057-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	IX—XII
Источники и литературныя пособія	XII—XVIII

I. Паны-рады 1—63

1. Близжайшіе сотрудники великаго князя по управленію государствомъ и по защитѣ его отъ внѣшнихъ враговъ сдѣлались его совѣтниками, панями-радами. Таковы прежде всего—католическіе епископы и важнѣйшіе урядники земскіе и дворные, преимущественно главные областные правители	1
2. Маршалки господарскіе, висары, секретари и нѣкоторые другіе урядники имѣли доступъ въ раду и назывались панями-радами.	7
3. Нѣкоторые князья и паны не по уряду, а по личному праву вступали въ радѣ и носили званіе пановъ-радѣ	16
4. Различались „старшіе“ и „мѣные“ паны-рады; когда установился обычай созыва вальныхъ сеймовъ, „старшіе“ образовали „тайную“ раду; изъ состава ея членовъ выделялись „преднѣйшіе“ паны-рады	24
5. Образованіе тайной рады отразилось на актовой терминологіи: по преимуществу ея члены начали именоватья панями-радами.	31
6. Доступъ въ раду былъ открытъ только подданнымъ великаго княжества Литовскаго, принадлежащимъ къ шляхетскому сословію	36
7. Изъ общей массы шляхетства въ раду попадали, главнымъ образомъ, богатые и знатные князья и паны.	37
8. Попадали въ раду и новые люди.	49
9. Религіозная нетерпимость оказала вліяніе лишь на составъ пановъ-радѣ „духовнаго стану“	52

II. Господарь, паны-рада и вся земля 64—116

10. Господарь совмѣстно съ панями-радою управлялъ государствомъ	64
11. Случалось, что господарь обходился безъ пановъ-рады; случалось также, что пань-рада обходилась безъ господаря	71
12. Панамъ-радѣ принадлежала болѣе, чѣмъ совѣщательный голосъ: она ограничивала власть господаря	77
13. Господарь, а въ его отсутствіе старшій панъ-рада игралъ роль предсѣдателя рады; члены рады давали фактическія и юридическія справки, высказывали свои мнѣнія, мотивировали ихъ съ точки зрѣнія законности и целесообразности; въ случаѣ надобности устный обитѣ мнѣній замѣнялся письменными сношеніями; рѣшенія постановлялись единогласно и записывались писаремъ	91
14. Определеннаго количества не было; текущія дѣла рѣшались при всякомъ числѣ членовъ рады; для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ созывались сеймы пановъ-радѣ	99
15. Сеймы пановъ-радѣ превратились при в. кн. Жигимонтѣ въ вальные сеймы съ участіемъ шляхты-рыцарства. На вальныхъ сеймахъ руководящую роль играли паны-рады,	105

III. Паны-рада и „справы господарскія и земскія“ . . . 117—335

16. Отдѣльные паны-рады были военачальниками; паны-рада обсуждали всѣ вопросы, касающіеся военной обороны государства, таковы прежде всего вопросы—о пограничных укрѣпленіяхъ, о военной службѣ о заключеніи военныхъ союзовъ. 117
17. Паны-рада обсуждали вопросы объ объявленіи войны или заключеніи мира, дѣлали различные распоряженія во время и послѣ войны. 127
18. Завѣдываніе дипломатическими сношеніями съ иностранными государствами входило въ кругъ вѣдомства пановъ-рады. 137
19. Паны-рада занимались изысканіемъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, а потому принимали участіе въ заведываніи различными источниками государственныхъ доходовъ, прежде всего въ управленіи и распоряженіи государственнымъ имѣніемъ 154
20. Серебница, налагаемая на населеніе княжескихъ, панскихъ и шляхетскихъ имѣній, вводилась по соглашенію всѣхъ становъ вальнаго сейма; въ другихъ случаяхъ по постановленію господаря и пановъ-рады; всѣ штрафы, касающіеся порядка собранія серебницы, принимались по постановленію господаря и пановъ-рады. 160
21. Общія распоряженія, касающіяся установленія и взысканія мыта, принадлежали господарю и панамъ-радѣ. По постановленію господаря и пановъ-рады вводились новыя пошлины 167
22. Государственные займы заключались господаремъ и панамъ-радою. По постановленію господаря и пановъ-рады производилась чеканка монеты 170
23. Расходование государственныхъ средствъ производилось по постановленію господаря и пановъ-рады. Контроль надъ государственнымъ хозяйствомъ принадлежалъ господарю и панамъ-радѣ 175
24. Вопросы объ отбываніи натуральныхъ повинностей обсуждались или господаремъ и панамъ-радою, или (позже) всѣми станами вальнаго сейма 181
25. Однѣ изъ пановъ-радъ, подскарбій земскій, постепенно становился министромъ финансовъ. 183
26. Судъ господарскій былъ судомъ господаря и пановъ-радъ 184
27. Приговоры, постановленные господарскимъ судомъ въ его полномъ составѣ, были результатомъ совѣстной дѣятельности и соглашенія господаря и пановъ-рады. . . 196
28. Судъ господарскій происходилъ тамъ, гдѣ въ данное время находился господарь, въ Литвѣ или Польшѣ. Результатомъ многихъ столкновеній господаря съ панамъ-радами было установленіе правила, что судъ господарскій долженъ происходить только въ прѣстѣхъ великаго княжества Литовскаго 201
29. Господарь и паны-рада судили на вальныхъ сеймахъ, сеймахъ судовыхъ, а также въ разныя другіе сроки 209
30. Паны-рада судили безъ господаря; такой судъ тоже считался господарскимъ . . 214
31. Судъ господарскій замѣнялся судомъ отдѣльных пановъ-радъ 222
32. Судъ господарскій замѣнялся судомъ комисіи, состоящей изъ пановъ-радъ или урядниковъ дворянскихъ 227
33. Отдѣльные суды и судебныя комисіи, замѣнявшіе судъ господарскій, обращались за „наукой“ къ господарю или панамъ-радѣ; постановленные ими вырочки утверждались господаремъ или панамъ-радою. 234
34. Судьи-вѣдомы, или комиссары, по порученію господаря и пановъ-рады производили предварительное слѣдствіе, а иногда и постановляли рѣшеніе по земельнымъ дѣламъ. 238
35. Господарскій судъ былъ апелляціонной инстанціей. Приговоры господарскаго суда считались окончательными. 241

	Стр.
36. Господарскому суду были подсудны (до реформы 1564 г.) князья, паны, урядники и леца, получившие „запривальные листы“	251
37. Земельные споры были предметом разбирательства господарского суда.	259
38. Дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, обложенныхъ лишеніемъ чести, были подсудны исключительно господарскому суду. Дѣла о признаваніи шляхетства и объ оскорбленіи чести могли быть предметомъ разбирательства господарского суда	263
39. Господарскому суду были подсудны дѣла—о личнѣхъ посягательствахъ на урядниковъ земскихъ и дворянскихъ, о преступленіяхъ по должности, о нарушеніи интересовъ господарского скарба, объ уклоненіи отъ уплаты податей и отбываніи повинностей и разныя дѣла, при разборѣ которыхъ приходилось дать оцѣнку силы и значенія господарскихъ привилегій.	281
40. Господарскому суду были подсудны и нѣкоторыя другія дѣла (о преступленіяхъ противъ господаря, суда, религій, иностранцевъ),.	293
41. Въ форѣхъ выроча господарского суда иногда подтверждались старинные обычаи и не издавались новые законы	299
42. Законодательная власть (до Лѣт. Стат. 1566 г.) принадлежала господарю и панамъ-радѣ.	302
43. Панамъ-радѣ принадлежало право избранія великаго князя.	322
44. Назначеніе на уряды составляло прерогативу господарской власти; отнимались уряды по приговору господарского суда въ его полномъ составѣ	324
45. Господарь въ засѣданіи рады подтверждалъ акты объ отчужденіи имущества (главнымъ образомъ недвижимаго) и принималъ заявленія о юридическихъ фактахъ. Господарь и паны-рада дѣляли равнаго рода административныя распоряженія	382
IV. „Заслуги зацныя“ пановъ-радѣ и общее благо	336—398
46. Въ нити государственнаго управленія накопились въ рукахъ пановъ-радѣ, а потому положительныя и отрицательныя стороны литовско-русскаго строя, отбѣлѣлыя и темныя стороны литовско-русской исторіи должны быть оставлены на отчетъ имъ прежде всего	336
47. Государственная территорія уменьшалась. „Оборона немая“ поставлена была весьма неудовлетворительно	338
48. Власть не пользовалась авторитетомъ. Князья и паны не исполняли приказаній господаря; убѣжденія и угрозы имъ помогали	344
49. Приходилось прибѣгать къ нѣрнымъ исключительнымъ, но и это не помогало	352
50. Слабость государственной власти порождала самоуправство. Наѣзды, или находы, были излюбленною формою самоуправства	366
51. Урядники и другіе слуги князей и пановъ проявляли своеволие въ чрезвычайныхъ рѣшкихъ формахъ.	372
52. Не только въ сферѣ частныхъ отношеній, но и въ сферѣ государственной службы князья и паны допускали самоуправство въ широкихъ размѣрахъ	379
53. Князья и паны жили въ довольствѣ и роскоши и пользовались полнотою власти въ своихъ нѣдѣляхъ; другіе классы населенія были недовольны установленными порядками и протестовали противъ нихъ	385
<i>Приложеніе I. Списки пановъ-радѣ (1492—1569)</i>	<i>399—440</i>
а) по фамиліямъ	399—430
б) по урядамъ	431—440
<i>Приложеніе II. Перечень сеймовъ (1446—1569)</i>	<i>441—492</i>

Предисловіе.

Основной вопросъ, съ которымъ встрѣчается авторъ историческаго или историко-юридическаго изслѣдованія,—это вопросъ о періодахъ. Принять то или иное дѣленіе на періоды это значить, съ одной стороны, опредѣлять хронологическія границы изслѣдованія, съ другой,—установить извѣстную точку зрѣнія на характеристическія особенности историческаго процесса.

Профессоръ Любавскій дѣлитъ исторію литовско-русскаго государства на три періода. Первый, подготовительный, тянется до конца 40-хъ годовъ XV в. Второй отъ конца 40-хъ годовъ XV в. до конца 40-хъ годовъ XVI в.; это періодъ „господства и компромисса двухъ силъ—великокняжеской власти и литовско-русскаго панства“. Третій—до Люблинской уніи 1569 г.; въ теченіе этого періода „шляхта вступаетъ въ парламентскую борьбу съ господарскою властью и панствомъ, добивается отъ нихъ существенныхъ уступокъ въ свою пользу, перестраиваетъ законодательство, мѣстное управленіе и сеймованіе“ (Очеркъ исторіи литовско-русскаго государства, стр. 74—75).

Я полагаю, что хронологическія границы между періодами слѣдуетъ измѣнить и число періодовъ уменьшить. Первый, подготовительный, періодъ слѣдуетъ продолжить до конца великокняженія Казимира. Въ это время происходило установленіе литовско-русскаго ^{единства} ~~господства~~ державія, ослабленіе великокняжеской власти и усиленіе значенія князей и пановъ, т. е. крупныхъ землевладѣльцевъ. Привилей 1492 г., изданный великимъ княземъ Александромъ при вступленіи на престолъ, открываетъ новый періодъ въ исторіи литовско-русскаго государства, періодъ господства крупныхъ землевладѣльцевъ. Привилей этотъ санкціонировалъ ограниченіе великокняжеской власти радой, состоящей изъ крупныхъ землевладѣльцевъ; юридически органами верховной власти являются великій князь и рада, но фактически главная роль принадлежитъ радѣ. Господство крупныхъ землевладѣльцевъ—основная черта, характеризующая второй періодъ.

Замѣчается съ теченіемъ времени и другая черта, соединяющая этотъ періодъ съ послѣдующимъ: рядовая шляхта стремится уравнять свое политическое положеніе съ крупными землевладѣльцами. Такое стремленіе замѣчается уже на сеймахъ въ концѣ великокняженія Жигимонта. При Жигимонтѣ-Августѣ шляхта съ большей энергіей стремится къ расширенію своихъ правъ и вольностей. Но до 60-хъ годовъ XVI в. домогательства шляхты были почти безуспѣшны. Только ливонская война заставила великаго князя и пановъ—раду пойти на уступки. Послѣ войны производятся реформы 1565—1566 г. г., значительно поднявшія положеніе шляхты.

Результаты реформъ были санкционированы Литовскимъ Статутомъ 1566 г. и актомъ уніи 1569 г.

Такимъ образомъ исторію литовско-русскаго государства за время существованія этого государства, какъ самостоятельной политической единицы, можно раздѣлить на два періода: первый—до 1492 г., второй—до 1569 г.

Тема моего изслѣдованія—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ исторіи литовско-русскаго государства: вопросъ о панахъ-радѣ. Исторія рады дѣлится на тѣ же два періода. До 1492 года—періодъ образованія рады. Отъ 1492 до 1569 года—періодъ господства рады. Образованіе рады было темой перваго выпуска моего изслѣдованія. Предлагаемый нынѣ второй выпускъ заключаетъ въ себѣ исторію рады въ теченіе второго періода.

Авторъ изслѣдованія, посвященнаго исторіи государственнаго учрежденія, выступаетъ одновременно, какъ юристъ и какъ историкъ.

Какъ юристъ, авторъ прежде всего, долженъ дать отвѣтъ на вопросы—о составѣ и предметахъ вѣдомства заинтересовавшаго его учрежденія. Отвѣтъ не представляетъ затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ учрежденіи, существовавшемъ въ эпоху господства закона: законъ ясно и точно опредѣляетъ, кто входилъ въ составъ даннаго учрежденія и каковы его функціи. Я поставилъ своей задачей изобразить историческія судьбы пановъ-рады великаго княжества Литовскаго въ теченіе того времени, когда законъ еще не былъ господствующей формой права, когда онъ конкурировалъ съ обычаемъ. И я встрѣтилъ серьезныя затрудненія при рѣшеніи названныхъ вопросовъ. Законъ лишь изрѣдка, случайно, указываетъ, что такіа то и такіа то лица были панами-радами; но полнаго перечня членовъ рады не даетъ. Точно также, лишь изрѣдка, случайно, законъ указываетъ нѣкоторыя функціи рады, но полнаго перечня предметовъ вѣдомства рады не даетъ. Приходилось обращаться къ фактамъ, и, тщательно изучивъ ихъ, дѣлать выводы о правѣ. Здѣсь 1) легко впасть въ ошибку: случайное смѣшивать съ обычнымъ. А 2) даже избѣгнувъ ошибки, можно, вслѣдствіе особенностей обычнаго права, установить лишь болѣе или менѣе опредѣленный составъ рады и лишь болѣе или менѣе опредѣленный кругъ ея вѣдомства.

На верху рада соприкасается съ господаремъ литовско-русскимъ. Необходимо выяснитъ ихъ взаимныя отношенія. Внизу паны-рады соприкасаются съ рыцарствомъ-шляхтой. Вальные сеймы были тѣмъ органомъ власти, черезъ посредство котораго рядовое шляхетство принимало участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія наравнѣ съ панами-радами. Необходимо выяснитъ взаимныя отношенія между панами-радою и вальнымъ сеймомъ.

Выясненіе этихъ вопросовъ тоже представляетъ значительныя затрудненія. Законъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ касается отношеній между па-

нами-радой и господаремъ, между панами радой и вальнымъ сеймомъ. Приходится путемъ изученія фактовъ отыскивать начала обычного права, регулирующія эти отношенія. А обычное право точною и опредѣленною не обладаетъ.

Такимъ образомъ, на вопросы объ организаціи и дѣятельности рады, а равно на вопросы объ ея отношеніяхъ къ великому князю и вальному сейму не могутъ быть даны вполне опредѣленные отвѣты. Такой характеръ отвѣтовъ соответствуетъ исторической дѣйствительности: обычай даетъ лишь общія, не вполне опредѣленные указанія на организацію и кругъ вѣдомства государственныхъ учреждений, лишь общими, не вполне опредѣленными чертами отдѣляетъ границы одного учрежденія отъ другого.

Я считалъ бы свою работу незаконченною, еслибы ограничился освѣщеніемъ вопросовъ о составѣ, предметахъ вѣдомства рады и отношеніи ея къ великому князю и вальному сейму. Важно не только познакомиться съ организаціей и дѣятельностью государственнаго учрежденія; важно также выяснитъ результаты этой дѣятельности. Этому вопросу посвящена послѣдняя глава изслѣдованія, озаглавленная „Заслуги защиты панонъ-радъ и общее благо“. Думаю, что приведенные мною факты и сдѣланные изъ нихъ выводы представляютъ интересъ для политики государственнаго права: это матеріалъ, которымъ можно воспользоваться для оцѣнки аристократическихъ государствъ.

Какъ историкъ, авторъ изслѣдованія по исторіи государственнаго учрежденія долженъ помнить, что его задача—изобразить это учрежденіе не въ состояніи покоя, а въ состояніи движенія, историческаго развитія. Изображая исторію государственнаго учрежденія, необходимо указать, какъ измѣнялся его составъ, его компетенція, его положеніе среди другихъ учреждений. Выполненіе этого требованія въ свою очередь способствовало тому, что я не могъ дать вполне опредѣленныхъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, какіе я поставилъ на свое разрѣшеніе, какъ юристъ.

Историкъ строитъ свои выводы на свидѣльствахъ источниковъ. „Источники для историка то же, что природа для натуралиста, ихъ надо имѣть въ рукахъ и на глазахъ. Сослаться на то, что они лежатъ тамъ-то, этого очень мало. Ихъ надо положить передъ читателемъ. Это потому, что *erga humanum est*“ (Сергѣевичъ, Древности русскаго права, томъ III). Я стремился къ тому, чтобы источники были на глазахъ у читателя моего изслѣдованія: сдѣлано много выписокъ изъ источниковъ; выписки эти напечатаны съ новой строки особымъ, болѣе мелкимъ, чѣмъ текстъ, шрифтомъ.

Въ I приложеніи напечатаны списки тѣхъ лицъ, которые именуются въ памятникахъ панами-радами. Такого рода списки уже имѣются—въ книгахъ Bonieck'аго и Wolff'a. Имъ, главнымъ образомъ, я и пользовался, но внесъ необходимыя дополненія и измѣненія на основаніи новыхъ дан-

ныхъ, опубликованныхъ въ сочиненіяхъ проф. Любавскаго, Максимейко, Лаппо, Довнаръ-Запольскаго и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ изданіяхъ памятниковъ литовско-русскаго права („Памятники дипломатическихъ сношеній“, „Archiwum Sanguszkow“, „Акты Литовской Метрики“, мой „Сборникъ“ и др.).

Во II приложеніи напечатанъ перечень сеймовъ, начиная отъ вступленія на великокняжескій столъ Казимира и до заключенія уніи 1569 года. Главная цѣль перечня—отдѣлить сеймы пановъ-радь отъ вальныхъ сеймовъ и полпомъ составъ и выяснить роль пановъ-радь на вальныхъ сеймахъ.

Томскъ.

15-го октября 1912 г.

Источники и литературныя пособия:

(А. З. Р.) *Акты, относящиеся къ исторіи Западной Россіи*, собранные и изданные Археографическою Комиссіею. Томъ I (1340—1506). Томъ II (1506—1544). Томъ III (1544—1587). С. П. Б., 1846—1848.

(А. Л. М.) *Акты Литовской Метрики* Собраны проф. О. Леонтовичемъ. Т. I; вып. 1, Варшава. 1896, вып. 2, Варшава, 1897 г.

(А. л. р. и.) *Акты литовско-русскаго государства*. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I (1390—1529). Чтенія въ Императорскомъ Общ. Ист. и Др. Рос. при Москов. Унив., 1899, кн. IV, М. 1899.

(А. Т) *Acta Tomiciana. Epistolae, legationes, responsa, actiones, res gestae. Serenissimi principis Sigismundi primi, regis Poloniae, magni ducis Lituaniae. Per Stanislaum Gorski..* Т. I—XI. Poznaniae.

(А. Ю. и З. Р.) *Акты, относящиеся къ исторіи Южной и Западной Россіи*, собранные и изданные Археографическою Комиссіею. Томъ I (1361—1598). Томъ II (прибавление, 1266—1608). С. П. Б., 1863—1865.

В. Б. Антоновичъ. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи. Томъ I Кіевъ, 1885.

— Предисловіе къ «Актамъ объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVIII в.». Архивъ ю.-в. Р., ч. VI, т. II.

(Архивъ) Архивъ юго западной Россіи, издаваемый Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше утвержденною при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ Часть I, томъ VI; часть VI, томы I-II; часть VII, томы I-III; часть VIII, томы IV—V. Кіевъ, 1863—1907.

(А. С.) *Archivum ksiazat Sanguszkow w Slawucie*. Т. I (1366—1506). Т. III. (1432—1534). Т. IV (1535—1547) Lwow, 1887—1890.

М. Balinski. *Historia Miasta Wilna*. Т. I—II. Wilno, 1836—1837.

М. Balinski i Т. Lipinski. *Starożytna Polska pod wzgledem historycznym, geograficznym i statystycznym*. Т. I—IV. Warszawa, 1885—1886.

(Bielski) *Kronika Marcina Bielskiego*, t. I—III. Wydanie Kazimierza Turowskiego. Sanok, 1856.

С. Бершадскій. Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественного положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи (1388—1569). СПб., 1883.

Документы и регесты къ исторіи Литовскихъ евреевъ. Т. I (1388—1550); т. II (1550—1569); СПб., 1882.

Авраамъ Езифовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ рады Великаго Княжества Литовскаго. Кіевъ, 1888.

Biblioteka Ordynacyi Krasinskiach. Rok 1871. A. Warszawa. 1871.

А Boniecki. *Porzet rodow w Wielkiem Ksiestwie Litewkiem w XV i XVI wieku*. Warszawa, 1887.

W. S. Broel-Plater. Zbior pamietnikow do dziejow Polskich. T. I. Warszawa. 1858.

И. Вьялевъ. Исторія Полотска или сѣверо-западной Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до Люблинской уніи. М., 1872. (Разсказы изъ русской исторіи, IV).

Varowski, см. Scriptores rer. polon.

В. Г. Васильевскій. Очерки исторіи города Вильны (Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, вып. V. СІІБ., 1872).

М. Ф. Владимірскій-Будачевъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 3. Кіевъ. 1900.

— Христоматія по исторіи русскаго права Вып. II. Изд. 4. Кіевъ, 1901.

— Очерки изъ исторіи литовско русскаго государства. I. Помѣстья лит.-рус. государства. Кіевъ, 1889. II Крестыанское землевладѣніе въ западной Россіи до половины XVI в. Кіевъ, 1893.

— Населеніе юго-западной Россіи отъ 2 половины XV вѣка до Люблинской уніи (1569 г.). Предисловіе къ „Актамъ о заселеніи юго-западной Россіи“, Архивъ ю.-з. Р., ч. VII, томъ II, Кіевъ, 1890.

— Церковныя имущества юго-западной Россіи XVI в. Предисловіе къ „Актамъ о землевладѣніи въ юго-западной Россіи XV—XVIII вв., Архивъ ю.-з. Р., ч. VIII, т. IV. Кіевъ, 1907.

— Государства Московское и Литовское. Кіев. Унив. Изв., 1882, май.

— Рецензія на сочиненіе М. Н. Ясинскаго „Главный Литовскій Трибуналь“. Кіев. Унив. Изв., 1901, № 9 и Отчетъ о присужденіи премій П. Н. Батюшкова въ 1902 г. С П. Б., 1904.

— Литовскіе Евреи. Журналъ Мин. Нар. Просв., 1885, январь.

(V. L. Volumina legum). Prawa i constytucye u przywileie Krolewstwa Polskiego y Wielkiego Xięstwa Litewskiego... I—II. Warszawa, 1733.

А. Г. Вольдемаръ. Национальная борьба въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ XV и XVI вѣкахъ. Извѣстія рус. яз. и словес. Имп. Акад. Наукъ, 1909, т. XIV, кн. 3.

J Wolff. Senotorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. (1386—1795). Krakow, 1885.

— Rod Gedimina. Dodatki i poprawki do dzieł K. Stadnickiego: „Synowie Gedymina“, „Olgięd i Kiejstut“ i „Bracia Władysława Jagielly“. Krakow, 1886.

— Kniazowie Litewsko—Ruscy. Warszawa, 1895.

(Gyugyni) Sarmatiae Europae Descriptio, quae Regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussiam. Pomeraniam, Livoniam et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur: Alexandri Gwagnini Veronensis, Equitis Aurati peditumque praefecti... Apud Bernardum Albinum. MDLXXXI.

Грамоты великихъ князей Литовскихъ съ 1390 по 1569 г., собранныя и изданныя подъ редакціей Владиміра Антоновича и Константина Козловскаго. Кіевъ, 1868.

Мих. Грушевскій. Исторія України-Руси. Том IV. Київ—Львів, 1907. Томъ V, част. 1—2, Львів, 1906.

J. Daniłowicz. Skarbiec dyplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich, ksiazeczych; uchwal narodowych, postanowien różnych władz i urzędow posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajow. T. I (824—1410). Wilno, 1860. T. II. (1411—1569). Wilno, 1862.